

Глава 11

Хоть он и пытался его остановить, грудь всё ещё не отпускали. Лю Чжэчжи был в недоумении.

Змейка всегда был таким умным, понимал всё, что я говорю. Что на него сегодня нашло? Напроказничал и даже не думает извиняться?

Оба замерли. Бай Цю, заметив его странный жест — он прижимал руку к груди, а под одеждой что-то выпирало, — с любопытством подошёл поближе.

— Старший брат, что у тебя там, под одеждой?

Лю Чжэчжи, поджав губы, молчал. Он не хотел, чтобы тот нашёл Змейку, и инстинктивно отступил.

Но, будучи ослабленным, он не мог тягаться с Бай Цю в скорости. Не успел он отступить, как чья-то рука скользнула ему за пазуху и вытащила маленького чёрного змея.

— Сс... — Лю Чжэчжи нахмурился.

Когда его потянули, стало ещё больнее.

Но он не обратил на это внимания. Он смотрел на змейку в руках Бай Цю, и его аура вмиг изменилась. Он снова стал тем грозным первым праведником, одним своим видом внушавшим трепет.

— Старший брат, какая маленькая змейка, такая милая. Можно мне её? — Бай Цю, не обращая внимания на его перемену, по привычке попросил то, что ему понравилось, и, не дожидаясь ответа, собрался сунуть Мо Яня в рукав.

Мо Янь, с привкусом знакомой крови во рту, опешил, поняв, что нечаянно прокусил Лю Чжэчжи. Он пришёл в себя только сейчас и принялся яростно извиваться в руках Бай Цю.

Ты кто такой, чтобы меня хватать!

Раньше он и вправду дружил с Бай Цю и даже думал укрыться у него на время. Но это было лишь потому, что во всех Шести мирах у него не было друзей, а Бай Цю казался добрым и искренним, постоянно увивался вокруг него.

К тому же, он был младшим братом Лю Чжэчжи, и Мо Янь хотел позлить своего заклятого врага, показав, что его любимый младший брат дружит с его врагом. Поэтому он и относился к

нему по-особенному.

Теперь же, увидев, как на самом деле Бай Цю обращается с Лю Чжэчжи, который был для него просто ходячим кошельком, которого можно безнаказанно обирать, Мо Янь всё понял.

Какая, к чёрту, доброта и искренность! Всё это было притворством. Будь он и вправду добрым, не стал бы обменивать склянку дряни на сокровища Лю Чжэчжи, да ещё и в тот момент, когда тот был в беде.

Мо Янь тут же раскусил его. Он не только отчаянно извивался, но и, воспользовавшись замешательством Бай Цю, со всей силы впился зубами ему в запястье, едва не вырвав кусок плоти.

— А-а!

Бай Цю вскрикнул и отшвырнул его. Мо Янь, ещё в воздухе, брезгливо выплюнул кровь и, приземлившись, тут же пополз к Лю Чжэчжи. Не дожидаясь его реакции, он взобрался по его ноге и, обвившись вокруг запястья, зашипел.

И ты ещё называешь себя хозяином? Если бы я сам не вмешался, меня бы уже утащили!

Бестолочь!

На самом деле он злился не потому, что Лю Чжэчжи не смог его защитить. Он прекрасно понимал, что тот был бессилён, да и всё произошло слишком быстро.

Он злился из-за того, что Лю Чжэчжи отдал столько сокровищ, из-за того, что стоило тому польстить ему, как он тут же растаял и на всё согласился.

Привыкший повелевать, великий Демонический Владыка не мог смириться с такой несправедливостью. С привкусом крови Бай Цю во рту, он нарочно забрызгал ею белоснежные одежды Лю Чжэчжи.

Лю Чжэчжи застыл.

Прочитав в его глазах лёгкое недоумение, Мо Янь с удовлетворением вильнул хвостом.

Вот что бывает, когда злишь Его Величество!

— Старший брат! — прервал их безмолвный поединок Бай Цю. Лю Чжэчжи поднял на него глаза. Бай Цю, исцеляя рану духовной силой, злобно шипел: — Эта тварь посмела напасть на

меня! Старший брат, отдай его мне, я прикончу его!

Ты сам тва...

— Он не тварь. — Мо Янь не успел доругаться, как Лю Чжэчжи вдруг прервал его. — Он мой духовный питомец.

— Тем более нельзя оставлять питомца, который нападает на людей. — Видя, что тот не собирается его отдавать, Бай Цю снова сменил тон на ласковый. — Сегодня он напал на меня, а завтра нападёт на тебя, старший брат. К тому же, он такой маленький, от него всё равно нет никакой пользы. Старший брат, посмотри, как он меня укусил, мне так больно-о-о...

Лю Чжэчжи молчал. Хоть он ничего и не сказал, но опустил руку, на которой сидел Мо Янь, так, что рукав скрыл его. Его позиция была ясна.

Это его духовный питомец, его Змейка, и он никому не позволит его наказать.

Даже если бы Змейка был неправ, наказывать его мог только он.

— Старший брат...

Бай Цю не унимался. Он с детства привык, что все его балуют, и сегодня его, впервые в жизни, укусил какой-то змеёныш. Он не мог этого так оставить.

Лю Чжэчжи не ответил, а лишь достал из пространственного кольца прозрачный, сияющий духовный нефрит, от которого исходила тёплая аура.

Глаза Бай Цю тут же загорелись.

Это был тысячелетний духовный нефрит, который Лю Чжэчжи много лет назад нашёл в каком-то тайном царстве. Он давно на него зарился, но Лю Чжэчжи никому его не показывал. Он собирался со временем выпросить его, но не ожидал, что сегодня Лю Чжэчжи сам его отдаст.

Заполучив тысячелетний духовный нефрит, который мог значительно увеличить его силы, Бай Цю тут же забыл о какой-то змее. Он снова принялся льстить Лю Чжэчжи, а затем, сияя от радости, ушёл.

За всё это время, кроме той склянки с дешёвыми пилюлями, он ни разу не поинтересовался здоровьем Лю Чжэчжи. Словно тот был для него лишь ходячей сокровищницей, у которой можно было брать всё, что угодно, отделяваясь пустыми словами и лестью.

Мо Янь не привык терпеть убытки. Он всегда заставлял других платить. Глядя на Лю Чжэчжи, он кипел от негодования.

После визита Бай Цю покои Лю Чжэчжи выглядели так, словно их обчистили. Все ценные вещи, что были на виду, исчезли.

И это всё, на что ты способен? Всё ему отдал! Вот увидишь, когда у тебя ничего не останется, он и смотреть в твою сторону не станет! Идиот!

— Змейка, не связывайся с ним. Запомни.

Он был на грани, а Лю Чжэчжи, вынув его из рукава, ещё и поучал его. Мо Янь выпрямился во весь рост и зашипел так, что, казалось, вот-вот пойдёт дым.

Не запомню! В следующий раз я его укушу насмерть!

Тебе нравится, когда тебе льстят, да? Вот подожди, когда я поправлюсь, я вырву ему язык и подарю тебе!

— Змейка, слушайся, — Лю Чжэчжи легонько хлопнул его по голове. Это движение отдалось болью в груди, где всё ещё саднила рана от его укуса.

Лю Чжэчжи опустил взгляд и расстегнул пояс.

Мо Янь, всё ещё кипя от ярости, вдруг увидел, как тот распахнул халат. Внешняя и внутренняя одежды разошлись, обнажив белоснежное плечо, изящную ключицу и... всё ещё кровоточащую ранку...

— Всё ещё кровит?

Лю Чжэчжи взял было парчовый платок, чтобы вытереть кровь, но на полпути остановился. Отложив парчовый платок, он поднёс замершую змейку прямо к своей груди.

— Змейка, не пропадать же добру. Выпей кровь, всё равно уже течёт.

Он говорил так спокойно и буднично, что Мо Янь остолбенел.

Выпить... отсюда... ты хочешь, чтобы я пил отсюда?!

<http://bllate.org/book/16980/1582780>